О героях антисемитизма и отношении к ним

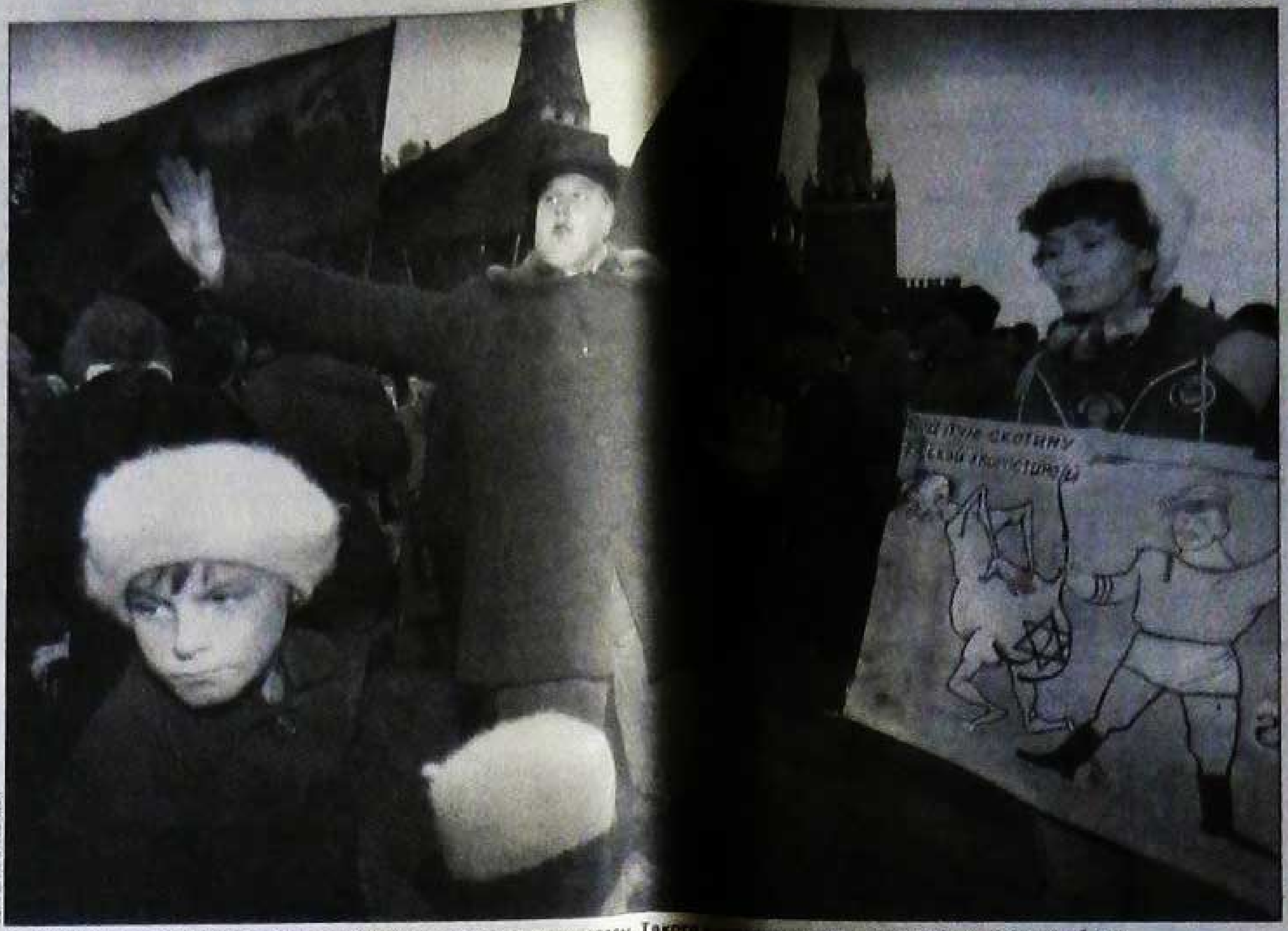
Александр БЕВЗ, Марк КРАСНОСЕЛЬСКИЙ,
Иосиф ДЗЯЛОШИНСКИЙ

Вдруг все с удивлением узнали, что в России есть антисемитизм. Что есть генерал, которого одни называют героем, другие дураком, но все сходятся в том, что он есть главный антисемит страны. Что КПРФ защищает антисемитизм.

Вдруг некоторые политические деятели, которые еще вчера с удовольствием сообщали о том, что все олигархи у нас есть лица еврейской национальности, срочно стали патриотами-интернационалистами и сильно негодуют на генерала, который выбрал не те слова и поэтому испортил имидж России в глазах западных инвесторов, которые тоже иногда носят не те фамилии.

Вдруг президент сильно осерчал на правоохранительные органы и потребовал, чтобы немедленно они разыскали национал-экстремистов и примерно их наказали.

С чего бы это?



Антисемиты имеют возможность свободно исповедовать свои взгляды. Такого [illegible]лизованном государстве не должно быть

Занятная, понимаешь, получилась дискуссия

Ведь есть, есть в России и другие герои, которые могут обидеться за отнятый приоритет. Не будем поминать бывших министров печати и информации Полторанина и Миронова, которые храбро сражались с многоголовой гидрой еврейского засилья. Обойдем по касательной некоторых депутатов, на всех углах сообщающих, что русские — самый угнетаемый народ в России. Сами понимаете — кто угнетатель. Это все мелочь. Непонятно, как стерпел возвеличение генерала другой выдающийся деятель российского антисемитизма — член Совета федерации, краснодарский губернатор Николай Кондратенко.

Еще 27 февраля 1998 года, выступая на учредительной конференции «Патриотического союза молодежи Кубани», он сообщал юным спасителям Отечества, что главные враги России — евреи, они же сионисты, они же жиды, они же жидомасоны, они же космополиты, они же иуды, они же предатели, они же агенты всех разведок мира. Как свидетельствует журналист В. Сердюков, присутствовавший на выступлении кубанского губернатора, батька использовал эти выразительные слова 61 раз.

Для справки: Специальные исследования, проведенные Институтом гуманитарных коммуникаций, показали, что в силу исторических причин все эти слова вызывают стойкую эмоцию страха и агрессии. У 96 процентов опрошенных слово «жид» вызывает эмоцию гнева. Около 50 процентов россиян, услышав слово «еврей», непроизвольно ощущают гнев, а 34 — страх. Никому неведомый «сионист» вызывает у 67 процентов гнев, а у 34 — страх, «масон» — у 40 процентов гнев, у 34 — страх.

При этом и гнев, и страх могут быть направлены как на тех, кого обозначают этими словами, так и на тех, кто их использует. Поэтому приведенные цифры отнюдь не являются индикатором отношения опрашиваемых к евреям. Эмоция гнева на слово «жид» рефлекторно возникает и у русских, и у татар, и у евреев, и у калмыков, и у демократов, и у фашистов, и у индивидов любых национальностей и социальных групп, хотя и по совершенно различным причинам, связанным как с традицией бытового антисемитизма и национализма, так и с обостренной реакцией на нее.

Ну чего не скажешь на митинге или на конференции, чтобы покрасоваться перед народом в роли «отца и заступника», тем более если речь идет о политической карьере. Однако это именно тот случай, когда что на уме, то и на языке. Чтобы не было никаких сомнений, Кондратенко печатает в газете «Правда 5» (10—17 апреля 1998 г., № 15 (473)) программную статью «Не надо бояться, не надо опускать голову». Вот лишь несколько перлов из этого опуса.

«...Хочу говорить... о том, что происходит с нами, дать оценку этому. Что нас поставило в такие условия? Почему мы, русские, начали разрушать сами себя? Что это — случайность, нелепость какая-то? Менталитет, как пытаются сегодня по телевидению говорить? Хочу сказать: нет, нет и нет! Все это — запланированная акция. Все это — глубоко продуманная политика. И все это вырисовывается как международный заговор против России и прежде всего против русской нации. Имя этой политики — сионизм... Цель ее — мировое господство».

«В начале века, когда революционеры из-за границы к нам приехали в кожанках, нацепив парабеллумы, и, окрасив нас, русских, в красных и белых, заставили стреляться, то был сионизм.

Бунд — такая была еврейская фракция в Российской социал-демократической рабочей партии. Теперь общеизвестно, что это был сионизм. В Бунде состоял и Владимир Ильич Ленин».

«В «Катехизисе», наставлении сионистском, четко написано, какой должна быть национальная политика. Четко написано, что на любую вакансию... не бери русских, бери евреев, не получается — бери нацмена...»

«После смерти Сталина, но с приходом Брежнева особенно... началось засилье. Кадровая политика вершилась активно в их пользу. Госплан, Госснаб были захвачены, пресса была сдана им... политбюро уже было захвачено ими, правительство тоже...

Поэтому в 1991 году уже несложно было начать события... в час «икс». Горбачев — это завербованный предатель... И не демократические преобразования начались в России. Россию начали сдавать, разрушая ее экономику. Август 1991 года — это было начало жестокой политики, прессинга сионистского».

«В экономике искусно они завели механизм разрушения... Механизмом разрушения стала политика цен на энергоносители. Задрав цены на топливо, нефть, газ, уголь... нас с вами начали хоронить. Мы сегодня остановили заводы и фабрики. Разрушен продовольственный сектор экономики... А нас готовят... жить как в Африке».

«Вы видите, идет разрушение души... у нас воруют наших детей, их души. Время для событий, которые происходят у нас сегодня, было выбрано неспроста. Компьютеры и сами расчеты показали, что надо бить сегодня. Почему? Да потому, что сионисты знали: преемственность между поколениями... — слабое звено. Здесь надо клин забивать...

Отправлять молодежь в спекуляцию, сеять среди нее эту мерзость и пошлость, делая ее инфантильной, делая ее безразличной к судьбе своей страны, к судьбе своей нации...»

«Читайте газеты Кубани, чтобы увидеть, где он — сионизм. Захватив прессу, средства массовой информации — и на Кубани, и по всей России, — они, конечно, правят бал. Информационная война идет... Телевидение России захвачено ими, они нам и показывают, и несут, и сеют в души, что вот это только хорошо, остальное плохо, навязывая нам собственную логику мышления... вы на российском телевидении русское лицо не увидите, вы логики русской не услышите там...»

Как говорится, «конец цитаты».

Напоминаем, все это было сказано и опубликовано еще весной этого года. Что же, никто не заметил? Ну, ясное дело, несколько неугомонных антифашистов пытались что-то такое сказать о фашизме официального государственного деятеля, даже в Генпрокуратуру ходили. Там им тоже, ясное дело, заявили, что без лингвистической экспертизы в упор не видят в действиях краснодарского губернатора ничего неприличного, а уж тем более противозаконного. И отдали материалы на экспертизу. Где те экспертизы, а где Кондратенко?

После прозвучавших на всю страну антисемитских угроз Макашова и поддержки, оказанной ему думской фракцией КПРФ, Генеральная прокуратура так и не решилась представить в Государственную думу обращение о лишении его депутатской неприкосновенности. Безнаказанность принесла свои плоды. Уже 19 ноября делегат съезда НПСР Пименов под аплодисменты присутствующих повторил антисемитские выпады Макашова. Уже сейчас началась толкучка в очереди на звание «Героя антисемитизма».

Если же сравнить то, что говорил кубанский губернатор, с горячечным бредом генерала, то понятно, как далеко нашему Анике-воину до настоящих антисемитов. Теоретической подготовки явно не хватает.

Что же все взъелись на генерала, а губернатора как-то не замечают?

На наш непросвещенный взгляд, люди, которые сидят рядом с этим человеком в Совете Федерации, должны понимать, что они все — соучастники чего-то малоприличного и недостойного, более того — опасного для такой многонациональной страны, как Россия.

Для справки: В Вашингтоне, в музее Холокоста, висят портреты всех конгрессменов, которые перед второй мировой войной голосовали за предоставление кредитов Гитлеру. И называется эта выставка что-то вроде «Национальные предатели американского народа». И школьники со всей Америки хотя бы один раз в жизни проходят через этот зал.

Видимо, американцы лучше нас понимают, на чем стоит единство и величие страны.

Ну и что будем делать? Будем по сотому разу опровергать эти бредни? Будем говорить о том, что старый антисемитский вымысел о мировом еврейском заговоре и якобы подкрепляющие его «документы» («Протоколы сионских мудрецов» и т.п.) — это фальшивки, которые целенаправленно фабриковались в недрах царской охранки и активно использовались для борьбы с революционным движением в России?

Будем напоминать о том, что книга «Катехизис еврея в СССР», на которую Н.И. Кондратенко ссылается как на руководство «сионистов» к действию, была признана фальшивкой Московским городским судом 27 апреля 1995 года на основании экспертизы, проведенной при рассмотрении уголовного дела В.И. Корчагина по ст.74 УК РСФСР?

Будем объяснять, что суть сионизма как политической доктрины состоит в создании и укреплении еврейского государства Израиль, а не в стремлении к мировому господству?

Будем доказывать, что утверждения об «особой вине» евреев за Октябрьскую революцию и гражданскую войну в России не имеют под собой оснований?

Будем смеяться над утверждениями, что после смерти Сталина в СССР командовали парадом ставленники «мирового сионизма» (и они же для отвода глаз вели с ним борьбу и проводили политику официального антисемитизма)?

Будем опровергать утверждения, что демократические и рыночные преобразования в России являются делом рук «сионистов» и навязаны нам извне? Будем убеждать, что это всего лишь пропагандистская уловка, выдуманная идеологами тоталитарного и национал-шовинистического толка для дискредитации политики реформ?

Будем настаивать, что по своей сути эти идеи не только оскорбляют еврейский народ, выставляя его как исчадие зла и врага русского народа, но и унижают великий русский народ? Будем возмущаться, что в представлении «национал-патриотов» он предстает как народ ущербный, неполноценный, неспособный осознать и защитить свои интересы, подверженный манипуляциям и управлению со стороны враждебного меньшинства на протяжении целого столетия?

Будем спрашивать, кем же нужно быть, чтобы так думать о своем народе, так презирать и публично унижать его, так пытаться убедить его в собственной неполноценности?

Будем доказывать, что эти маниакальные идеи густо замешены на лжи, фальшивках и подтасовках, на игнорировании реальных исторических фактов, элементарной логики и здравого смысла? Будем предупреждать, что это не просто бред психически больного человека, что это — злонамеренная пропаганда, сознательно используемая циничными политиками для натравливания людей друг на друга, для манипулирования ими в своих подлых интересах?

Не стоит, господа и товарищи! Не стоит, потому что все эти люди в принципе не хотят и не способны внимать голосу разума и логическим аргументам. Такова уж психологическая и политическая природа антисемитизма, фашизма, любого экстремизма, и суть ее — патологическая ненависть и агрессия.

Если спросить Кондратенко, Макашова и прочих антисемитов, за что же они так евреев не любят, то скорее всего услышим в ответ, что против «честных евреев» они не имеют ничего против. Но остальные («жиды», «масоны», «сионисты», «космополиты», «мондиалисты» и пр.) — это совсем другое дело, «это не национальность, это — политика». И затем уже все ужасы про геноцид русского народа по полной программе.

Вот он, момент истины! Дело действительно в политике, а не в самих по себе межэтнических отношениях или бытовом национализме, замешенном на темноте и невежестве. Оказывается, что современные антисемиты на самом деле ненавидят не столько евреев (хотя и этого хватает), сколько те изменения, которые произошли в нашей стране после кончины «великого вождя всех времен и народов» и особенно — в последние годы. На поверку все оказывается просто: и губернатор одной из провинций демократической России (как и некоторые другие губернаторы), и амнистированный генерал-мятежник (как и некоторые другие генералы), и некоторые бывшие и нынешние министры, и «отдельные» депутаты, и видные политики — теоретики всемирного «мондиалистского» заговора и «новой русской идеи», и даже некоторые деятели церкви — все они по своим убеждениям просто заурядные сторонники тоталитаризма с новым «национальным» лицом.

Идеология нацизма и ее составная часть — антисемитизм особенно привлекательны для сегодняшних сторонников тоталитарного государства, поскольку позволяют оправдать его необходимость угрозой нации со стороны могущественного внешнего врага (сионизма, мондиализма, жидо-масонского заговора, мировой торгово-финансовой олигархии и т.п.) и его «пятой колонны» внутри страны.

Теоретический экскурс-1: На вираже национализма

В первой половине XX века, особенно после первой мировой войны, почти все страны Европы — Португалия, Испания, Финляндия, Румыния, Болгария, Италия, Германия — переболели тоталитаризмом.

Во второй мировой — Великой Отечественной войне объединенные армии Советского Союза и его западных союзников разгромили тоталитарные фашистские государства. При этом большинство государств Европы получили иммунитет от тоталитаризма, а Советский Союз — [illegible]

Осуществленный историками и политологами анализ трех основных вариантов тоталитарной идеологии: советского коммунизма, итальянского фашизма и немецкого нацизма выявил общие родовые признаки, исторические связи и изрядное политическое сходство. Все они были ответом на травмы индустриального века, на появление в городах массы людей, лишенных социальных корней, ответом на антигуманность раннего капитализма, порождавшую острое чувство классовой ненависти. Все это стимулировало подъем движений, которые преподносили проповедь социальной ненависти в обертке концепции социальной справедливости и провозглашали организованное государственное насилие в качестве инструмента общественного освобождения.

При всех различиях сторонники тоталитарных идеологий в той или иной степени согласны с несколькими обязательными постулатами.

Первый постулат: существующий мир отвратителен, поэтому необходима радикальная переделка существующего порядка вещей, [illegible]авно и реально существующих людей по собственному проекту. Этот проект может быть сформирован в идеализированном прошлом (и тогда мы имеем дело с реакционной тоталитарной утопией); он может быть придуман и на основании представлений об «идеальном» будущем — тогда появляется прогрессистская тоталитарная утопия.

Второй постулат: основы «единственно верной» идеологии не должны быть предметом критического рационального анализа. Не может быть предметом критики главный носитель тоталитарной идеологии — вождь движения: он же верховный жрец, он же высшая инстанция по всем вопросам. Отсюда — сакрализация вождя, движения, идеи, отсюда — нетерпимость и фанатизм, отсюда — полная глухота к доводам разума, отсюда — психологический экстремизм. Отсюда — чуть ли не патологическая ненависть носителей тоталитарной идеологии к гуманитарной культуре и воплощающей ее интеллигенции.

Третий постулат: поскольку предлагаемая идеология является конечным воплощением истины и блага, всякое иное мнение, всякое инакомыслие есть зло и преступление (умышленное или неумышленное) и подлежит безжалостному подавлению и искоренению. Значит, необходим мощный воспитательно-карательный аппарат, управляемый из единого центра. Он также необходим, чтобы заставить людей работать на государство, которое становится молохом, поглощающим их пот и кровь, саму их жизнь. Поэтому сторонники тоталитарной идеологии всегда стоят за сильное (в их понимании) государство, в котором гипертрофированы роль идеологии и государственного насилия, в котором принижена или сведена на нет роль права, в котором государство — все, человек — ничто.

Четвертый постулат: историческая необходимость и оправданность насилия ради «высоких целей». Отсюда — запредельная агрессивность и жестокость, опирающиеся на принципиальную аморальность и полное презрение к человеку.

Идея насилия и агрессии, направленная внутрь, порождает массовые репрессии и террор, а направленная вовне — имперскую, национал-шовинистическую идеологию и политику, ведущие в конечном итоге к войне.

На данном этапе развития России тоталитарная идеология уже не является государственной и потеряла многих своих приверженцев. Вместе с тем говорить о кризисе тоталитарной идеологии пока рано. У нее есть еще немало сторонников, сформировавшихся за десятилетия тотальной «промывки мозгов».

В условиях социального и духовного кризиса, дезориентации и растерянности людей идея вездесущего и всемогущего государства не просто привлекает некоторых перепуганных интеллектуалов, но и становится объектом исступленного поклонения значительной части населения. Им кажется, что такое государство избавит их от всех проблем, а апологеты тоталитаризма при помощи социальной демагогии активно культивируют и эксплуатируют эту надежду. Используя ситуацию кризиса, тоталитарная идеология лихорадочно опробует различные варианты самоспасения. Один из вариантов — крутой вираж к различным формам национализма.

Сегодня в России издаются сотни газет, открыто пропагандирующих национал-шовинистические, расистские, профашистские или открыто нацистские взгляды. Действуют десятки организаций и партий экстремистского и профашистского толка. В завуалированной форме эти идеи все чаще озвучиваются и вполне респектабельными политиками, государственными деятелями, представителями «патриотической» интеллигенции.

Кто же мешает России и русскому народу на пути к счастью? Национал-шовинистическая пресса с 1991 года не устает повторять, что во всех бедах России виноваты евреи: они втянули нас в мировую войну, они свергли и потом убили царя, они устроили революцию, они развязали гражданскую войну и «красный террор», они подталкивали Сталина к репрессиям, они, начиная с «хрущевской оттепели» и кончая перестройкой Горбачева и реформами Ельцина, неустанно разрушали «великое государство», они во всем и всегда виноваты. И сейчас, при «оккупационном режиме» Ельцина, руководство страной захвачено евреями и «ублюдками» (так именуются лица с примесью еврейской крови), которые всеми возможными способами уничтожали русский народ и его культуру.

Теоретический экскурс-2: Сколько в России «фашизмов»?

Национальная идея выражается в широкой гамме идеологических построений. Здесь встречается и нормальный патриотизм, связанный с любовью к своему родному краю, своей земле, ее рекам, горам и городам; и неистовый шовинизм, когда собственный народ и собственное государство рассматриваются как богоизбранные, лучшие в мире и потому имеющие право определять судьбу всех других; и фашизм, сознательно ориентирующийся на уничтожение или закабаление всех других народов.

Андрей Синявский еще несколько лет назад писал о русском фашизме как о растущей идейной тенденции, которая все смелее дает о себе знать, может быть и впрямь знаменуя наше «светлое» будущее. Он первый вслух сказал о том, что теперь знает каждый.

«К настоящему моменту, насколько мне известно, имеется три в основном разновидности этой боевой идеологии, создающие попутно многообразные по оттенкам и альянсам варианты, более или менее последовательные в рациональном своем экстремизме.

1) Официальный, коммунистический фашизм, для которого марксизм лишь удобная форма, оболочка, позволяющая играть «интернациональную» (всемирную) роль: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»... На «пролетариев» — плевать! Но положение Великой империи, контакты с другими странами и компартиями, ключевые позиции в Азии и Африке — все это требует более гибкой и широкой фразеологии, нежели голый пафос национального кулака. Откровенный фашизм как идея не настолько универсален, чтобы удержать в руках эти международные, скользкие награды и завоевания. Да и сила привычки, традиция, консерватизм ума, языка...

2) Наивный или откровенный фашизм «без эпитетов». Для него и Маркс, и Христос, либералы и коммунисты, средние века и современная Америка суть очередные диверсии международного еврейства, с которым надо бороться на строго национальной основе. Если нужна религия, то были же и у нас раньше свои, исконные боги — Перун, Ярила, Велес, покуда хитрецы евреи не подсунули две бомбы замедленного действия, специально для этого ими сочиненные, сперва — христианство, а потом, когда христианство разоблачили, — марксизм. Мало шансов на успех — за узостью платформы, но может соединиться с более жизненными и широкими программами — с первой и с третьей.

3) Православный фашизм, поскольку русскую нацию трудно обосновать и вывести по чисто расовому признаку (понамешано здесь и татарской, и финской крови, и где они, увы, арийские черты?!), выдвигается религиозный фундамент: «кто не православный — тот не русский», «православизация мира», «третий Рим», «всемирная теократия» и т.д. Эта идеология способна и противостоять коммунизму.

Должен признаться, — писал А. Синявский, — на мой субъективный взгляд и вкус, этот «православный фашизм» наиболее опасен, и само сочетание — православия с тоталитарной властью под христианскими знаменами (или подмена государства церковью, теократией) — сулит надругательство, какое на Руси нам и не снилось. Заранее можно представить: победи эти идеи, и мы получим еще одно кровавое и пародийное Царство Божие на земле, каким уже был для нас Марксов «социал-коммунизм». Только страшнее, кощунственнее — оттого, что на сей раз это сделать обещают именем Христовым (запятнав), собирая под слепые хоругви толпы изголодавшихся по вере и по крови подвижников, церковь обратив (церковь!) в новый тюремный застенок...»

Как давно это было сказано и как точно сформулировано!

Так почему же «еврейский вопрос» вновь вырос в цене в ноябре 1998 года? Отчего бывшие хранители «великих интернациональных традиций» не брезгуют антисемитами в своих рядах, более того — выращивают их внутри партии и берут под защиту?

Антисемитизм в России столь же естествен и постоянен, как грязь на зимних улицах. Антисемитизм был при царях, при генсеках, при президентах. Антисемитизм есть сейчас (достаточно посмотреть статистику, опубликованную в «Коммерсанте» 12 октября под названием «Еврейские вопросы в России») и будет существовать долго, до «последнего» еврея и даже без евреев. Дело не в этом.

Антисемитизм обычно вытаскивается из политических запасников тогда, когда у властвующих элит не остается других средств переключения народного гнева. В нашем случае антисемитизм и нацизм становятся инструментом тоталитарного реванша, возвращения к власти наиболее реакционной части бывшей советской партгосноменклатуры.

Понятно, что цели этих упражнений не теоретические, а практические. Главная цель — сформировать образ врага, используя для этого вековые предрассудки и наиболее темные стороны народного сознания, подвести под этот образ своих конкретных политических противников, направить на них массовые эмоции гнева, страха, отвращения, запугать их и деморализовать, проложить себе путь к власти по трупам политических оппонентов.

Но замысел идет еще дальше. Мало взять власть — ее надо еще удержать, а это, как учил великий вождь, значительно сложнее. Вот для этого нужен враг, а самый лучший враг — это еврей.

Трудные грядут времена. Родное коммунистам правительство будет вынуждено принимать много неприятных решений. С народом придется объясниться. А он, народ, никаких объяснений больше слышать не хочет. Но вот если ему напомнить, кто во всем виноват, то дальше можно, скорбно поджав губы, говорить о том, что поскольку все уже разграблено и некие лица еврейской национальности все вывезли и спрятали в зарубежные банки, то придется пойти на некие непопулярные меры.

А чтобы народ знал, кто есть его враг, надо просто повторять слова: «жид», «еврей», «жидомасон», «сионист». В любом порядке и в любом контексте. И когда телевидение, полное праведного гнева, по сто раз на дню крутит сюжет с генералом, восторженно произносящим ключевые слова, то у нас возникает подозрение: или на телевидении много тупиц, или они участники чьей-то подлой игры. Впрочем, почему «или»?

Так за что же ополчились на генерала? И что нового сказал губернатор? И почему в тени остались все другие герои, давно призывающие «Бей жидов, спасай Россию!»

Но ведь губернатор. Но ведь генерал. Один — представитель исполнительной власти, другой — законодательной. А оба вкупе со многими другими занимаются тем, что натравливают один народ на другой. По мнению ряда экспертов, подобные высказывания содержат все признаки нарушения ст.29 Конституции Российской Федерации (запрет на пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную и религиозную ненависть и вражду), а также ст. 282 ч.1 УК РФ (действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, унижение национального достоинства, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признакам их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности).

Причем занимаются систематически в течение ряда лет. Так, батька Кондрат упоминает в статье свой доклад на эти же темы, подготовленный им еще в апреле 1991 года. Занимаются публично, с использованием СМИ и, можно сказать, служебного положения (или депутатского статуса).

Так что же делать? Да гнать генерала и губернатора из органов власти без права занимать какие-либо должности.

Можно и даже нужно призвать их к ответу в суде — за разжигание национальной розни и нарушение Конституции, хотя с нашими судьями и прокурорами рассчитывать на успех не приходится. Сотни обращений в правоохранительные органы по фактам унижения национального достоинства и разжигания национальной розни остаются без ответа. Есть много примеров необоснованного отказа в возбуждении дел или вынесения оправдательного приговора. За последние годы по этим статьям было возбуждено всего 29 дел, при этом большинство из них либо не дошли до суда, либо окончились оправданием антисемитов и нацистов. Поэтому обращение в суд не решает проблемы, но хотя бы просто демонстрирует, что в России есть закон и есть государство, стоящее на страже закона.

Всем понятно, что чудище огромно и стоглаво. Махровый национализм неизбежно расцветает пышным цветом в многонациональных государствах в периоды кризисов, потрясений и перемен. Наверное, на это есть много «объективных причин» — исторических, культурных, социально-экономических, политических и других. Наверное, проблема национализма может быть постепенно смягчена или преодолена лишь в ходе нормального развития общества, улучшения жизни людей, создания правового государства и гражданского общества, преодоления духовного кризиса, повышения уровня культуры, образования, нравственности.

На это нужны годы и десятилетия. Но что делать сейчас?

Прежде всего, на эту тему нужно говорить, говорить спокойно, без страха, стыда или истерики. Необходимо разъяснять духовную нищету национализма и экстремизма, его античеловеческий характер. Необходимо предупреждать, что он несет гибель России, что он грозит новым террором и массовыми репрессиями, этническими войнами, территориально-государственным распадом, крахом экономики и социальной системы.

Необходимо поименно называть апологетов и пособников возникающего фашизма, вытаскивать их подлинные деяния на свет дня.

Необходимо заставить правоохранительные органы и суды соблюдать закон и выполнять свой гражданский и служебный долг.

Мы не можем сегодня избавиться от этого уродливого явления в жизни общества. Но мы можем пресечь его наиболее опасные политические проявления, ограничить перспективы и возможности его развития. Мы можем закрыть путь в большую политику экстремистам и нацистам всех мастей, мы можем призвать к порядку заравшихся политиканов, эксплуатирующих эту тему.

Мы можем договориться хотя бы о минимальном наборе правил цивилизованного поведения, о том, что допустимо, а что недопустимо в политике. Мы можем объединить усилия всех, кто не приемлет политический экстремизм, кто считает демократические свободы и политический плюрализм важнейшим завоеванием последних лет и залогом будущих успехов России.